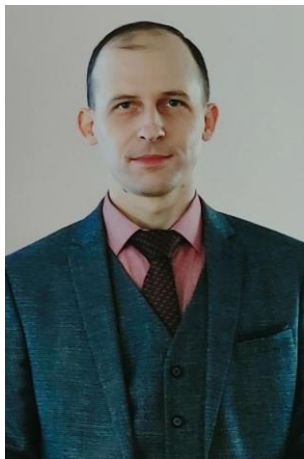

К. А. Юдин

Доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный химико-технологический
университет», г. Иваново, Россия

Феноменология историографии Ивановского края 1930-х гг. в контексте «спатильно- коммеморативного поворота» и пара- дигмы интеллектуальной истории

Статья посвящена рассмотрению феномена региональной историографии – Ивановского края 1930-х гг. в контексте парадигмы интеллектуальной истории. С этой целью выделяются основные векторы исследований: институциональный (деятельность государственных учреждений, органов партийно-политического контроля, госбезопасности), интеллектуально-интеллигентоведческий, гендерный дискурс, социально-экономический спектр, история повседневности, культуры и некоторые другие. Делаются выводы о том, что «спатильно-коммеморативный поворот» представляет собой перспективную форму создания интегрально-синтетического нарратива, предполагающего включенность классического локально-краеведческого историописания в более масштабную теоретико-методологическую и эпистемологическую репрезентативную модель.

Ключевые слова: Ивановский край, партийно-политический контроль, сталинизм, методология истории, интеллектуальная история, коммеморация, «спатильный поворот», историография.

В известной книге американского философа первой половины XX века А.О. Лавджоя «Великая цепь событий», ставшей в настоящее время по признанию отечественных исследователей классикой интеллектуальной истории [42, с. 32], особый приоритет и предпочтение отдается тенденции по обращению к *«истории идей»*, которая предполагает широкомасштабную программу по реконструкции сложившегося «интеллектуального консенсуса», консолидации опыта изучения определенной исторической эпохи в ее географических и проблемно-тематических очертаниях [16; 42; 75, р. 3]. У французского историка, методолога П. Рикёра и других авторов встречается понятие *места памяти (lieu de mémoire)* [44, с. 37; 48; 63].

В связи с этими гносеологическими тенденциями представляется, что можно говорить о феномене **«пространственно-коммеморативного поворота («spatial turn»)** и применительно к локальной истории, Ивановского края и Верхнего Поволжья в целом, когда «на передний план выходят исследования региональной идентичности и региональной культуры». Это зафиксировано в новейших диссер-

тационных исследованиях, в которых успешно осуществляется выход на новый теоретико-методологический уровень, связанный с комплексной реконструкцией системы взаимоотношений в спектре «регион-центр» [32; 43; 55].

Кроме того, определяется конкретное направление исследований в рамках социальной истории с помощью моноцентрического плюрализма. Например – это состояние местной самоорганизации (в виде коллективов выживания, преимущественно территориальных, и их сетей), её взаимодействие с властью в постоянно меняющихся социально-экономических условиях [8]. Так, Ю.С. Никифоров [32] разработал авторскую периодизацию истории взаимоотношений областей Верхней Волги с центром через локальную и общегосударственную оптику восприятия, горизонтальные и вертикальные сети.

Была установлена специфика языка коммуникации, формировавшегося в ходе «лоббистских практик», опыта формальных и неформальных контактов между руководящими работниками внутри и за пределами кабинетно-аппаратной обстановки.

Осуществлена оригинальная при эффективном совмещении центральной и региональной перспектив как основной «концептуальной оптики» типологизация секретарей обкомов, выделены следующие «таксономии» на основе: 1) уровня укорененности 2) «карьерной траектории» 3) критерия «личного стиля управления»: «привозные секретари», «столичные кадры», «местные кадры»; «выдвиженцы 1930-х гг.», «кризисные управляющие», «надежные кадры», «региональные политические долгожители», «феномен политических долгожителей», «руководители с нисходящей или восходящей карьерной траекторией»; секретари с авторитарным стилем, компромиссным и либеральным стилем.

Все это при грамотной и корректной экстраполяции на предыдущий и последующий период советской истории, а также постсоветское пространство представляет собой курс на устойчивую пространственно-временную коммеморацию, приводящую к созданию **интегрально-синтетического нарратива**, не оспаривающую право историков на «автономную специализацию», которую многие будут продолжать сохранять, но предполагающую включенность исследований даже сугубо краеведческого и узко эмпирического характера в эпистемологическо-историографическую ткань, «опутывающую» пространства разных уровней и масштабов.

Поэтому, как резонно отмечает Л.П. Репина, «интегративная модель исследования, направленная на выявление локальных, региональных, межрегиональных социальных сетей и раскрытие конкретного содержания осуществляемых в них регулярных или спорадических взаимодействий и выходами в транснациональное пространство, представляется весьма многообещающей» [45, с. 117].

Это верифицируется на практике, когда в рамках истории советской повседневности, гендерной и демографической и этноконфессиональной истории [4; 29] происходит реализация включенности всей выше упомянутой матрицы и каналов взаимодействия, как спорадического, так и регламентированного, институционализиро-

ванного и неинституционализированного. В связи с этим предпримем попытку еще раз акцентировать внимание на векторах исследований – «местах памяти» – долговременных «сплетений» исторического нарратива, дающего пищу для перекрестного диалога в среде научно-педагогической интеллигенции.

Важной вехой, определенной «точкой бифуркации» в истории Ивановского края стало, как известно, создание Ивановской промышленной области (ИПО) в 1929 году, просуществовавшей до 1936 г., представлявшей собой значимый административно-территориальный кластер, составленный из бывших Иваново-Вознесенской, Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. Данное событие позволило в дальнейшем сформировать устойчивое представление об историографической репрезентативности – достаточности рассмотрения тех или иных явлений, процессов, тенденций и закономерностей или в «дореформенных» границах, или после очередного обособления Ивановской области в 1936 г.

Если говорить об **институциональной истории**, то авторы обращались к различным ведомствам и структурам. Проблемам степени изученности института прокурорского надзора, судебной власти на территории Ивановской области / ИПО, взаимоотношениям с властью в период утверждения сталинской диктатуры посвящены труды И.И. Олейник, С.В. Салапина, В.С. Околотина [35; 36; 37; 49].

Специализированные службы, институты внутрипартийного контроля – деятельность партколлегии и уполномоченного Комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) – заинтересовали автора данной статьи [67; 68; 69]. Сделаны выводы о том, что КПК при ЦК ВКП(б) и ее территориальные структуры как своеобразная «внутрипартийная полиция» были влиятельным партнёром органов государственной безопасности – управления ОГПУ / НКВД СССР по Ивановской / промышленной области, предоставляя компрометирующие материалы на партийно-государственное руководство, хозяйственных работников верхневолжского региона, научно-педагогическую интеллигенцию. В целом усилиями партколлегии и НКВД с июня 1937 по январь 1938 гг. из рядов Ярославской областной парторганизации было исключено 2120 человек. В числе репрессированных оказались 544 работника, входившие в номенклатуру обкома партии: 41 человек первых секретарей райкомов и горкомов; 22 человека вторых секретарей; 38 председателей исполкомов райсоветов; 12 начальников областных управлений связи,

местной промышленности, ОблЗУ, облплана, облпотребсоюза и т.д.; 28 нарсудей и работников прокуратуры; 41 директор промышленных предприятий, 31 директор МТС и другие [67, с. 201].

Отмечено, что концептуально-теоретическим обоснованием для планомерной дискредитации региональных руководителей стала универсальная для всего советского периода идея «правого оппортунизма», формализованная на основе реалий верхневолжской истории в единое «контрреволюционное наследство», берущее начало от «белогвардейского мятежа» 1918 г. в Ярославле и «голодного бунта» 1932 г. в нескольких городах Ивановской промышленной области, серьезно встревожившего Сталина. Сложным сплетением истины и лжи, отныне стал наиболее драматичный период советской истории 1934-1941 гг., когда институты КПК были призваны проводить искусную тактическую линию, чередуя императивное давление «политической целесообразности» с поворотами к рациональной стабилизации.

Учитывая локальную специфику, находящуюся в прямой корреляции с общесоюзным уровнем, деятельность КПК на территории Верхней Волги можно разделить на три относительно самостоятельных хронологических этапа. По историческому содержанию они полностью совпадают со стадиями утверждения сталинской диктатуры: 1) февраль 1934 – февраль/ март 1936 гг. 2) март 1936 – начало 1937 гг. 3) Январь 1937 – ноябрь 1938 гг. 4) конец 1938 – июнь 1941 гг.

Показывается, что в отличие от НКВД, проводившего монотонно-агрессивную работу по количественному доказательству «политической бдительности» еще до масштабного утверждения «лимитов» на расстрел, внутрипартийный контроль искусно маневрировал между усилением репрессивного курса и его «амортизацией» – легальным сдерживанием в целях сохранения минимального резерва кадров. Именно на этом наиболее напряженном для общественно-политической жизни этапе (январь 1937 – ноябрь 1938 гг. – К.Ю.), институты КПК оказали заметное воздействие на оздоровление внутрипартийного климата в виде частичных, адресных реабилитаций бывших членов ВКП(б) из числа «пассивных» и «механически выбывших» [67, с. 254, 256]. *Обозначен и положительный вклад уполномоченных КПК при ЦК ВКП(б) в контроле над экономической инфраструктурой, трудовой, хозяйственной дисциплиной, противодействие должностным преступлениям и т.п.*

Органы государственной безопасности тоже стали отдельным вектором историко-историографических изысканий, что нашло отражение в коллективных монографиях, в определенной степени носивших характер ведомственно-юбилейных трудов, выход которых был приурочен сначала к 90-летию, а затем (второе издание) – 100-летию образования органов госбезопасности в Ивановской области. Ее авторами выступили ивановские историки А.В. Рыжи-

ков, О.Ю. Олейник, В.С. Околотин, С.В. Точёнов, А.А. Данилов [21; 22].

В отдельных публикациях были сделаны выводы о «расширенном толковании полпредством ОГПУ директив центра», что приводило к интенсификации применения высшей меры наказания (ВМН) к противникам коллективизации и других акций сталинского режима [34, с. 76]. Не забывают исследователи о мемуарном наследии и деятельности «чекиста-оперативника» М.П. Шрейдера, занимавшего с апреля 1934 г. по 1937 г. пост начальника Управления рабоче-крестьянской милиции (УРКМ) ПП ОГПУ–УНКВД по Ивановской промышленной области, что привлекло внимание А.Г. Теплякова из ИИ СО РАН, посвятившего анализу неопубликованных фрагментов его мемуаров несколько обстоятельных статей [См., напр.: 52].

Активно изучается **социально-экономическая история**, налоговая политика, аграрные и индустриальные аспекты – подготовка и проведение коллективизации в ИПО с обоснованием хронологических рамок, обусловленных как внешними факторами (периодизацией «колхозного строительства», началом подготовительного этапа в 1928 г.), так и традиционно-административными [15; 33]. В частности, в исследовании О.Ю. Орешкина и Ю.А. Ильина отмечается, что «Торгсин расширяет свое представительство на периферийных территориях. Одним из таких отделений в 1933 г. становится Ивановская областная контора Торгсин (далее ИВОК) и действовавшие на ее территории подразделения – межрайонные базы (МРБ)» [24, с. 97]. Теперь уже ретро-историографическом срезе можно отметить работу Н.Р. Коровина «Изменения качественного состава рабочего класса», опубликованную в 1985 г., но переизданную в памятном сборнике статей, в которой он приходил к выводам, что «почти все рабочие Ивановской промышленной области являлись членами профсоюза» [25; 57, с. 160]. Сопrotивление сталинской экономической политике, волнения рабочих в Вичуге и других городах в апреле 1932 г., как известно, зафиксировано и в зарубежной историографии [76].

Интеллектуальная история, история интеллигенции / интеллигентоведческий ракурс, представлены трудами, затрагивающими деятельность определенных типов, таксономических категорий интеллигенции, выделяемых по различным критериям (например, институционально-профессиональной идентичности и специализации, медицинской), что обобщено в

фундированном монографическом исследовании О.Ю. Олейника [38; 70].

Это становится особенно методологически актуально и востребовано с учетом новейших отечественных и зарубежных исследований, успешно применяющих акторно-сетевую теорию (ANT), разрабатываемую Б. Латуром, С. Вулгаром, С. Шейпиным и С. Шаффером в рамках конструктивистского подхода (Science and Technology Studies / STS) [51], О.В. Хлевнюком, реализовавшего концепцию регионально-сетевого взаимодействия / сетевой анализ для изучения не только коммуникативных практик, институциональных и надинституциональных, формальных и неформальных уровней взаимодействия местной партийной номенклатуры в период утверждения сталинской диктатуры 1930-х гг., но и позволяющих выделять патрон-клиентские отношения и в другом социальном пространстве [64]. В связи с этим по-новому может быть воспринят уже созданный задел диссертационных исследований [1; 5; 11; 14; 26], защищенных по истории интеллигенции или образовательных [2], медицинских [3] и других учреждений Ивановской области 1930-х гг.

Под руководством д.и.н., профессора кафедры истории и культурологии ИГХТУ А.А. Федотова, отметившего в феврале 2026 г. свой 50-летний юбилей и ранее удостоенного почётного звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», были реализованы фундаментальные социокультурные проекты – **институциональные юбилеи**: серия интервью «ИГХТУ в моей судьбе. Химтех лучше всех», и «ИГХТУ. Страницы истории» – проект, посвящённый 95-летию ИГХТИ / ИГХТУ как самостоятельного учебного заведения и научного центра, сформированного в 1930 г. в результате разделения Иваново-Вознесенского политехнического института (ИВПИ) [19; 20; 50]. В 2023 г. цикл юбилейных мероприятий, посвященных 50-летию со дня обретения статуса университета, прошел в Ивановском государственном университете [18].

Все это также можно рассматривать как **вектор интеллектуальной коммеморации**, объединяющий и региональную, и центральную историю в ее генерационной составляющей. Как отметила Е.А. Вишленкова, «университетские люди осмыслили свой корпоративный опыт, формулируя ежедневное взаимодействие в терминах “большой длительности”» [9, с. 83]. Не менее справедливым и обоснованным можно полагать суждение о том, что «университет может быть представлен как сообщество (группа взаимодействующих на общем поле и по общим

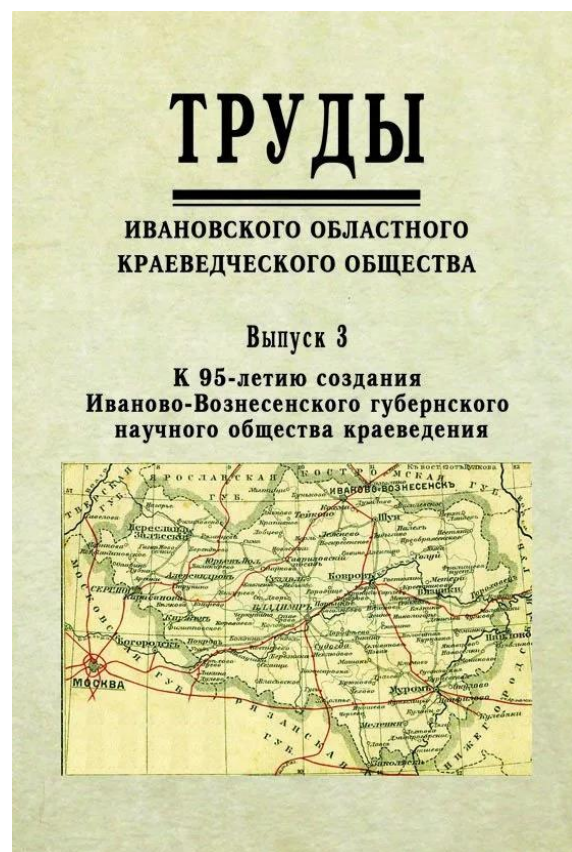
правилам субъектов деятельности по производству и трансляции знания) и одновременно – как коллективный субъект, действующий в определенной социально-исторической среде, обладающий весомым ресурсом саморефлексии и утверждающий свою коллективную трансполитическую идентичность созданием истории университетской корпорации в стиле “большого нарратива”» [47, с. 147].

Весомой составляющей «большого нарратива» становится университетское медиапространство, связанное не только с ординарными академическими занятиями, проводимыми через локальную систему ЭИОС – электронную информационную образовательную среду, но охватывающее и весь кластер трансляций, видео-регистраций торжественных и учебно-методических мероприятий. Это *становится инструментом символической политики, имиджологической легитимации академического университета* [12]. Подобные функции выполняет и «Интеллектуальный кинотеатр» [72; 73; 74].

Если говорить о такой сфере, как *история религии, взаимоотношений государства и клерикальных институтов* на территории Ивановской области в 1930-е гг., то на протяжении достаточного долгого времени с момента защиты кандидатской диссертации этими аспектами, в том числе в рамках конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI вв.» занимается Е.С. Ревякин, опубликовавший ряд публикаций, освещавших специфику как «антирелигиозной работы» в учебных заведениях Ивановской области, так и в целом институционально-идеологическую конъюнктуру, выявляя противоречия между «задачами антирелигиозной политики и методами ее осуществления».

«Партийно-государственное руководство, – отмечал он, – требовало от местных органов власти бороться с религией как с “классовым врагом”, но без нарушений законности. Однако это было невозможно без длительной и тщательной культурно-просветительной работы с населением. Кроме того, установки партии на “воинствующее безбожие”, враждебность многих религиозных организаций к Советской власти, их тайное или явное противодействие ее мероприятиям в условиях “наступления социализма по всему фронту” и сплошной коллективизации питали идеи о необходимости “покончить” с религией как можно скорей. Партийные и советские работники, несогласные с этим, обвинялись в “примиренчестве”, в “правом уклоне”, который, по утверждению И.В. Стали-

на, являлся главной опасностью на пути к социализму» [41, с. 132].

Об этом, правда, в ином, эпистемологическом ракурсе, писали и мы, отмечая, что «даже при советской власти атеизм всегда носил *амбивалентный* характер, выступая, с одной стороны как институционализированная политическая практика борьбы с религиозным культом, и, с другой – как *автономная научная парадигма*, сохранявшая свою ценность и истинность даже внутри “партийного дискурса”, не существовавшая, как всегда признавала советская историография, “вне прогресса общественных и естественных наук”» [71, с. 89].

К различным сюжетам государственно-церковных отношений, а также внутрицерковной жизни и ее институционализации в виде епархиального социокультурного, коммуникационного пространства, сетей взаимодействия с другими общественными и государственными структурами, проблемам нормативно-правовой регламентации, репрессивной политики успешно обращались А.А. Федотов и К.А. Полозова [40; 62]. Это нашло отражение в монографических исследованиях, учебно-методических пособиях, а также отдельных публикациях в научных периодических изданиях, в которых были затронуты и методологические аспекты изучения истории РПЦ в XX веке [39; 59; 60; 61].

В новейшей историографии значительное место занимает *культурная история Иванов-*

ского края, в частности, эволюция театрального дела. Можно отметить публикации А.Ю. Вакарчук, написанные на архивных материалах и с привлечением данных периодической печати, аутентичного иллюстративного материала, посвященные становлению стационарных репертуарных театров – драматического и музыкальной комедии [6; 7]. Обстоятельно данная проблематика отражена в серии публикаций Н.Ю. Шутовой [65; 66], рассматривавшей деятельность Ивановского профессионального Тетра юного зрителя, Шуйского драматического театра им. М. Горького. Не обделено вниманием и развитие спорта [23] на территории Ивановской области и другие аспекты *повседневной жизни* [4].

Поднимаются и *культурологическо-искусствоведческие проблемы* [27]. Самостоятельное ответвление, имеющее ценную и актуальную *имагологическую направленность*, составляет изучение *декоративно-прикладного искусства*, обращенного к проблемам репрезентации образов власти, специфике «агитационного лака». В 2025 г. увидел в свет уникальный проект, реализованный В.В. Возиловым, – изданный каталог редких произведений палехских и холуйских мастеров [10].

Урбанистика представлена трудами М.Ю. Тимофеева [53; 54]. В частности, в одной из работ раскрывается градостроительный потенциал Ивановской промышленной области, развитие которого оказалось прерванным и разрушением административно-территориальной целостности, и репрессиями. Однако, отмечается, что несмотря на различные препятствия и сложные условия «с 1929 по 1936 год был реализован целый ряд общественных зданий “столичного” статуса. Это конструктивистский железнодорожный вокзал (архитектор В.М. Каверинский, 1932), гостиница “Центральная” (Д.В. Разов, 1930), фабрика-кухня «Нарпит № 2» (А.А. Журавлёв, 1933), Центральный почтамт (Г.С. Гурьев-Гуревич, 1931) и кинотеатр “Центральный” (Е.Ю. Брокман, В.М. Воинов, 1929–1931), комплекс интернационального детского дома МОПРа имени Е.Д. Стасовой (Н.И. Порхунов, 1931–1933), здание ОГПУ (Н.И. Кадников, 1932) и самые неординарные памятники ивановского конструктивизма – дома-метафоры: дом-“корабль” (Д.Ф. Фридман, 1929–1930) и дом-“подкова” (А.И. Панов, 1933–1934) <...>» [54, с. 59].

В целом, подводя итоги, отметим, что, и применительно к локальной истории, Ивановской области и края существуют перспективы для транспонирования на эпистемологическо-

историографический уровень парадигмы интеллектуальной истории, соединяющей объективную и субъективную сторону (историческую действительность и личность историка), когда *«каждое крупное историческое событие рассматривается не как эпизод, а как процесс и результат развертывания в реальном времени и пространстве целого “веера” микрособытий, происходивших в разноразмерных локусах – в “жизненном мире” индивидов, в локальных сообществах, в государственных институтах и т. д.»* [44, с. 36].

При этом все это должно быть направлено на формирование *рефлексивного типа исторической культуры*, ориентированной на анализ и личную интеллектуальную ответственность, подкрепленную адекватным и сбалансированным восприятием наиболее драматических сюжетов – экзистенциально-онтологических траекторий как коренных жителей края, так и пострадавших в ходе сталинизации иных граждан и фигур масштабного отечественного социокультурного пространства [68]. Такой тип и подход «избегает крайностей нигилистического отрицания или некритического принятия прошлого» [28, с. 991].

Это уже находит оперативный отклик в работах [30; 31], основанных на архивных данных, а также, что немаловажно, на семейной коммеморации сталинских репрессий 1930-х гг. Так, например Г.Г. Мозгова и С.И. Цейтлин прояснили судьбу литературных работников и фотографов – сотрудников газеты «Рабочий край», которые в середине 1930-х гг. в рамках кампании по проверке и обмену партийных документов (весна 1935 – осень 1936 гг.) в сталинском СССР, направленной на составление «картотеки» потенциально репрессированных, были несправедливо причислены к одной из «контрреволюционных организаций», участники которой, по данным партколлегии КПК при ЦК ВКП(б) по ИПО, «давали к-р оценку мероприятиям советской власти и партии. Допускали гнусные выпады против вождей ВКП (б) и советской власти. Писали и рисовали антисоветские произведения... Группа фоторепортеров обсуждала вопрос о приобретении оружия. В газете помещались неправильные материалы, в которых защищались позиции классового врага...» [13; 68, с. 118].

Указанные исследователи осуществили воспроизводство историко-биографического среза, дополнив лимитированный информационный потенциал делопроизводственной документации органов внутрипартийного контроля портретами эпохи в расширенной спатальной

перспективе – А.А. Камайданова, А.Г. Скворцова, В.М. Хломова, Б.П. Соркина. Тем самым, был внесен не только важный вклад в реабилитационные процессы и регуманизацию, но и в рамках парадигмы интеллектуальной истории – произведено соприкосновение с «травматическом опытом прошлого» и выполнение историей функции социальной терапии [46, с. 14].

Все это можно считать важным актором деидеологизации и воссоздания объективной картины прошлого. При этом, как верно отметила Н.В. Трубникова, необходимо писать историю «не с позиции победителей, но с позиции различных обозначивших себя перспектив, многие из которых именно в предметной области интеллектуального творчества имеют “отложенный” эффект и подвергаются переоценке» [56, с. 213]. Это становится способом приобретения иммунитета к историцизму – релятивизму, скептицизму, презентизму [58, с. 57].

Библиографический список:

1. Базанков А.М. Формирование художественной интеллигенции и ее участие в культурной жизни советского общества в 20-е – первой половине 30-х годов (на материале Верхнего Поволжья). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Кострома: Костромской пед. ун-т, 1997. 31 с.
2. Балдин К.Е. Ивановский государственный университет: очерки истории (1918-2023). Иваново: ИвГУ, 2021. 326 с.
3. Балдин К.Е. Ивановская областная клиническая больница: очерки истории (1861-2021). Иваново: ИвГУ, 2021. 328 с.
4. Балдин К.Е. Повседневная жизнь студентов Ивановского педагогического института в 1920-30-х гг. // История создания и развития высшей школы в Ивановской области. Материалы межвузовской научной конференции. Иваново, 02-03 февраля 2023 г. Иваново: ИвГУ, 2023. С. 16-24.
5. Брилль Г.Г. Социальный конфликт как явление общественно-политической жизни советского общества. 1917 – начало 30-х гг. (на материалах Верхневолжского региона). Автореферат дисс. канд. ист. наук. Кострома: Костромской пед. ун-т, 1995 23 с.
6. Вакарчук А.Ю. На пути к становлению двух театров: из истории театральной жизни города Иваново первой половины 1930-х гг. // На пути к гражданскому обществу. 2024. № 1. С. 87-94
7. Вакарчук А.Ю. Тридцатые – начальные. Из истории Ивановского театра музыкальной комедии (к 90-летию театра) // На пути к гражданскому обществу. 2025. № 1. С. 29-35.
8. Васильев И.Ю. История региональной социальной истории советского времени: некоторые аспекты методологии и историографии // Исторический формат. 2020. № 3(23). С. 69-70.
9. Вишленкова Е.А. Мемориальная культура российского университета XIX века // Мир историка: историографический сборник / под ред. В.П. Корзун, С.П. Бычкова. Вып. 7. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2011. С. 81-94.
10. Возилов В.В. Образ М.В. Фрунзе в произведениях лаковых промыслов России. Каталог. М.; Иваново: Издательский дом «Референт», 2025. 160 с.
11. Волобуева М.М. Подготовка инженерно-технических кадров на территории Верхнего Поволжья (1928-1940 гг.) Автореф. дисс... канд. ист. наук. Иваново: ИвГУ, 2016. 23 с.
12. «Враг номер один» в символической политике кинематографий СССР и США периода холодной войны / под ред. О.В. Рябова. М.: Аспект Пресс, 2023. 400 с.
13. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-367. Оп. 1. Д. 65. Л. 2-3.
14. Журавлев А.М. Сельское учительство и власть в условиях коллективизации деревни в 1927-1932 гг. (по материалам Верхнего Поволжья). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Иваново: ИвГУ, 2008 24 с.
15. Иванов А.Б. Подготовка и проведение коллективизации в Ивановской промышленной области (1928-1936 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2001. 22 с.
16. Ивин А.А. Интеллектуальный консенсус исторической эпохи // Познание в социальном контексте. М.: РАН, 1994. С. 80–105.
17. Иванов А.Б. Подготовка и проведение коллективизации в Ивановской промышленной области (1928-1936 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2001. 22 с.
18. ИвГУ. Юбилейные проекты // URL: <https://50.ivanovo.ac.ru/#> (дата обращения: 02.05. 2026).

19. ИГХТУ в моей судьбе. Почему Химтех лучше всех / Ред.-сост. А.А. Федотов. Иваново, 2023. 420 с.
20. ИГХТУ: страницы истории // URL: <https://www.isuct.ru/history-pages> (дата обращения: 02.05. 2026).
21. Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области. 1918-1954 гг. Иваново: [б.и.], 2008. 408 с.
22. Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области. 1918-2018 гг. Иваново: Издательский дом «Наша Родина», 2019. 576 с.
23. История спорта в жизни города Иванова: спортивная летопись / К.Е. Балдин, А.М. Ильичёв, В.С. Околотин, А.Ф. Скобцов, В.П. Терентьев. Иваново: ИвГУ, 2022. 424 с.
24. Ильин Ю.А., Орешкин О.Ю. Торгово-хозяйственная деятельность кинешемской межрайонной базы Ивановской областной конторы Торгсин в 1933-1935 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 95-101.
25. Коровин Н.Р. Социалистическая индустриализация и изменения в рабочем классе Центральной России в 1926 – 1937 гг. Учебное пособие. Иваново: ИвГУ, 1985. С. 45-54.
26. Котлова Т.Б. Партийно-государственная политика по отношению к инженерно-технической интеллигенции в годы индустриализации: проблемы подготовки и использования. 1929-1936 (на материалах Ивановской промышленной области). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Иваново: ИвГУ, 1991. 22 с.
27. Личак Н.А. Организация и сохранения памятников искусства и старины в 1920-1930-х гг. (по материалам губерний Центрально-промышленной области). Автореф. дисс. д-ра культурологии. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2016. 44 с.
28. Любичанковский С.В. Региональное измерение исторической культуры: Оренбургский край в восприятии студенческой молодежи // VIA IN TEMPORE. 2025. История и политология. 2025. Т. 52. № 4. С. 985-994.
29. Майорова Н.С. Численность, социальный и конфессиональный состав населения Ивановской и Ярославской областей накануне Великой Отечественной войны (по данным переписей населения СССР 1937 г. и 1939 г.) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 1. С. 74-78.
30. Мозгова Г.Г., Цейтлин С.И. «Антисоветская группировка фотоработников» в газете «Рабочий край» // На пути к гражданскому обществу. 2026. № 1(61). С. 22-31.
31. Мозгова Г.Г., Цейтлин С.И. «Контрреволюционное формирование из числа фотографов» города Иванова // На пути к гражданскому обществу. 2023. № 1 (49). С. 10-23.
32. Никифоров Ю.С. Области Верхней Волги в системе отношений «регион-центр»: институты, направления и форматы взаимодействия (1953–1985 гг.). Автореф. дисс. д-ра ист. наук. Ярославль: ЯГПУ, 2026. 48 с.
33. Околотин В.С. Ивановская промышленная область (1929–1936 гг.): уроки экономической истории. Иваново: ИГТА, 2009. 526 с.
34. Околотин В.С. Операции органов ОГПУ по оперативному обеспечению раскулачивания в Ивановской промышленной области в 1930-1931 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 67-76.
35. Околотин В.С. Роль прокуратуры, судов и ОГПУ в реализации налоговой политики на территории Ивановской промышленной области (ИПО) (1929-1933 гг.) // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 2. № 3. С. 191-199.
36. Олейник И.И. «Легионеры советского права»: кадры органов юстиции Верхне-Волжского региона в 1929-1936 гг. (Историко-правовое исследование). Иваново: ИГЭУ, 2003. 279 с.
37. Олейник И.И. Юристы и власть: кадры работников органов юстиции в 1929–1936 гг.: (На материалах Ивановской промышленной области): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иваново: ИвГУ, 1998. 21 с.
38. Олейник О.Ю. «Ренессанс интеллигентоведения»: Интеллигенция как объект научных исследований в 1990-е гг. М.: РУСАЙНС, 2025. 422 с.
39. Полозова К.А. Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929-1990 гг. Иваново: ЧОУ «Институт управления», 2014. 253 с.
40. Полозова К.А., Федотов А.А. Репрессии против православного и обновленческого

- духовенства в России в 1936-1937 гг. в контексте государственного законодательства (по материалам Ивановской области) // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 4(20). С.214-222.
41. *Ревякин Е.С.* Взаимоотношения между государством и религиозными организациями в 1926-1936 годах (по материалам Ивановской промышленной области) // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI вв. Материалы XXII международной научной конференции. Иваново, 29-30 марта 2023 г. Иваново: ИвГУ, 2023. С. 129-133.
 42. *Репина Л.П.* Интеллектуальная история в теории и на практике: сбылись ли прогнозы прошедшего тридцатилетия? // Слово, культура, история: теория и практика гуманитарного знания. Москва, 15 ноября 2021 г. Сб. ст. М.: РГГУ, 2023. С. 31-52.
 43. *Репина Л.П.* История регионов, или «территория историка» после пространственного поворота // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 5-16.
 44. *Репина Л.П.* Память о событиях в измерениях пространства и времени // Известия Саратовского университета. Новая сери. Серия. История. Международные отношения. 2020. Т. 20. Вып. 1. С. 34–40.
 45. *Репина Л.П.* Практики историописания в контексте межкультурного взаимодействия // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2022. № 2 (32). С. 114-129.
 46. *Репина Л.П.* Травматический опыт прошлого и перспективы будущего: вопросы теории и практики исследований // Память и идентичность – V. Травма в исторической памяти. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции. М.: РГГУ, 2024. С. 10-26.
 47. *Репина Л.П.* Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии // Диалог со временем. 2017. Вып. 60. С. 142-152.
 48. *Рикёр П.* Память, история, забвение. Ч. 2 : История. Эпистемология. Гл. 1 : Фаза документирования : память, занесенная в архивы. М. : Изд-во гуманитарной литературы, 2004. С. 203–254.
 49. *Салапин С.В.* К анализу историографии местных органов юстиции (на материалах Ивановской области) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8-1. С. 121-124.
 50. *Соболев М.П., Ерёмченко Р.С.* Юбилей главного редактора научного журнала «На пути к гражданскому обществу А.А. Федотова – историческое событие на Ивановской земле // На пути к гражданскому обществу. 2026. № 1. С. 16-21.
 51. *Тарбеев И.М.* Советская экспертная американистика как фактор взаимоотношений СССР и США в период разрядки (на примере деятельности Института США и Канады). Автореф. дисс... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2024. 24 с.
 52. *Тепляков А.Г.* «Жизнь чекиста-оперативника»: воспоминания М.П. Шрейдера // Исторический курьер. 2019. № 1(3). С. 13.
 53. *Тимофеев М.* От «красного Манчестера» к «красному Диснейленду»: конструктивистская архитектура и стратегии позиционирования города Иваново // *Quaestio Rossica*. 2016. Т. 4. № 3. С. 72–92.
 54. *Тимофеев М.Ю.* Создание образцового социалистического города Иваново-Вознесенск 1920-1930-х годов // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6. № 1. С. 50-65.
 55. *Трубникова Н.В.* «Пространственный поворот» современной западной историографии: лики Всемирной истории в эпоху глобализации // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 9. С. 46.
 56. *Трубникова Н.В.* Увидеть «горизонты невозможного»: исследовательские дилеммы историка на перепутье между «канунами» и «исходами» // Новое прошлое / The New Past. 2025. № 1. С. 206–215.
 57. Учитель, ученый. Памяти профессора Николая Романовича Коровина. / Ред. – сост. А.А. Федотов. Иваново: АО «Информатика», 2025. 244 с.
 58. *Фаллер В.В.* Понятие историцизма в феноменологии Э. Гуссерля // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Серия: История. Педагогика. Философия. Вып. 4. С. 54-57.
 59. *Федотов А.А.* Ивановская, Владимирская и Костромская Епархии Русской Православной церкви в 1917-1990 годы. М.: [б.и.], 2005. 24 с.
 60. *Федотов А.А.* Ивановская епархия Русской Православной церкви в 1918-1998 гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством. Иваново: [б.и.], 1999. 150 с.

61. Федотов А.А. Методологический аспект изучения истории Русской Православной церкви в XX веке // Интеллигенция и мир. 2004. № 3-4. Ч. 123-125.
62. Федотов А.А., Полозова К.А. Внутренние противоречия советского законодательства, регулирующего религиозную сферу в 1929-1943 гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XIX Международной научно-теоретической конференции. Иваново, 25-26 марта 2020 г. Иваново: ИвГУ, 2020. С. 10-15.
63. Франция-память / под ред. П. Нора ; пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского унта, 1999. 325 с.
64. Хлевнюк О.В. Горлицкий Й. Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М.: НЛО, 2024.
65. Шутова Н.Ю. Аплодисменты в прошлое: история Ивановского профессионального Театра юного зрителя 1929-1948 гг. Иваново: Печатный двор, 2010. 68 с.
66. Шутова Н.Ю. Шуя – территория театра: история Шуйского драматического театра имени М. Горького 1918-1951 гг. Иваново: Печатный двор, 2013. 96 с.
67. Юдин К.А. Внутрипартийный контроль в СССР 1930 – начала 1940-х гг.: идейно-институциональный облик. Иваново: ИГХТУ, 2015. 295 с.
68. Юдин К.А. Кампания по проверке и обмену партийных документов как отражение политических технологий сталинского режима на территории Верхневолжского региона в 1935-1936 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 1. С. 112-123.
69. Юдин К.А. Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) и ее региональные институты в период утверждения сталинской диктатуры 1934-1941 гг. (на материалах областей Верхней Волги). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иваново: ИвГУ, 2013. 25 с.
70. Юдин К.А. Ренессанс или «новое время» интеллигентоведения? // Диалог со временем. 2026. Вып. 94. С. 416-423.
71. Юдин К.А. Эпистемологическая критика фальсификаций научного атеизма, или метаморфозы «религиозного ренессанса» в современной России // Вестник СПбГУ. Серия: Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 1. С. 85-97.
72. Юдин К.А., Буданова Д.С., Шукуров Д.Л., Самотовинский Д.В. Гуманитарная научно-педагогическая стратегия и проектирование образовательного пространства в ИГХТУ: «Интеллектуальный кинотеатр», профессионально-ориентационная работа и повседневно-коммеморативные практики // На пути к гражданскому обществу. 2026. № 1(61). С. 71-80.
73. Юдин К.А., Буданова Д.С., Шукуров Д.Л., Самотовинский Д.В. «Интеллектуальный кинотеатр» и его имагологическая миссия: репрезентации образов интеллигенции / интеллектуалов на широком университетском экране // На пути к гражданскому обществу. 2025. № 1(57). С. 60-65.
74. Юдин К.А., Шукуров Д.Л., Самотовинский Д.В. Интеллектуальный кинотеатр» как научно-просветительский проект и педагогическая деятельность кафедры истории и культурологии ИГХТУ // На пути к гражданскому обществу. 2023. № 3(51). С. 59-64.
75. Lovejoy A.O. The Great Chain of Being. A Study of the History of an Idea. Cambridge: «Harvard university press», 1936. 382 p.
76. Rossman J. A Workers' Strike in Stalin's Russia The Vichuga Uprising of April 1932 // Contending with Stalinism: Soviet Power and Popular Resistance in the 1930s. Ed. by Lynne Viola. Cornell, 2002. 235 p.

© Юдин К. А., 2026.